

Психологические последствия недостаточной представленности эмоционально позитивной мужской функции в семье и в образовательном пространстве

Калина О. Г.*,

*кандидат психологических наук, доцент
кафедры клинической психологии и пси-
хотерапии факультета психологического
консультирования Московского город-
ского психолого-педагогического уни-
верситета*

В статье рассматривается влияние недостаточности эмоционально позитивной мужской функции в семье и школе на формирование полоролевой идентичности мальчиков. Анализируется, как выделенные ранее инвариантные аспекты значимости отцовской фигуры влияют на развитие полоролевой идентичности. Приводятся новые факты, касающиеся влияния образа отца на полоролевое развитие мальчиков-подростков. Предлагаются некоторые начальные приемы психокоррекционной работы с выраженно феминными мальчиками.

Ключевые слова: полоролевая идентичность, маскулинность, образ отца, школьная дезадаптация, детская и семейная психотерапия.

Иногда, обычно случайно, на приемах в психологических центрах или у школьного психолога встречаются мальчики, которых можно было бы назвать «удобными». Они не нарушают дисциплину на уроках и переменах в школе, неплохо учатся, кажутся весьма прилежными, хотя особой инициативы не проявляют. Дома они послушны, спокойны, с ними легко и просто: на них не нужно отвлекаться из-за вовремя невыполненного поручения, по несколько раз просить о чем-то. У них практически нет друзей, но и драться с ними никто не собира-

ется. Другое дело – типичные «хулиганы». С ними нужно быть начеку, в школе они бегают на переменах, выкрикивают с места на уроках, могут подраться, нарушают дисциплину, учатся неровно. Однако одно дело быть удобным для взрослых, и совсем другое – насколько это удобство связано с успешным психическим развитием! Так ли полезно для мальчика быть примерным и послушным, а не драчливым и непоседливым?

Для успешного развития личности мальчика очень важно формирование та-

* Oleg_kalina@mail.ru

кой важной составляющей психики как полоролевая идентичность, т. е. специфических психологических установок и способов межличностного поведения, присущих мужчинам или женщинам и таким образом разделяющих их [10], [14]. Важно также и глубинное ощущение своей принадлежности к одному из двух полов: мужскому либо женскому. Быть мальчиком означает для детей не просто носить мужское имя и обладать мужским телом, но и вести себя «как мальчик».

Но откуда они знают, какими должны быть мальчики? Конечно, в первую очередь, из своих наблюдений и опыта. Однако современная социальная ситуация такова, что вокруг детей очень много женщин и женского. Ю. Е. Алешина и А. С. Волович отмечают, что в нашей стране ребенок имеет относительно мало возможностей для собственных маскулинных проявлений, так как взрослые (в первую очередь, женщины) относятся к ним достаточно амбивалентно, мужские способы реакции на обиду или не предлагаются родителями, или обесцениваются ими [1].

По данным проведенного недавно исследования в настоящее время каждый третий подросток живет в семье без родного отца, каждый четвертый подросток из неполной семьи видится со своим отцом не чаще одного раза в неделю, а каждый десятый подросток вообще никогда не встречался со своим отцом. 37 % подростков видят своего отца всего несколько раз в год и реже, чем один раз в год [5]. Складывается ситуация, когда ребенка воспитывают мама и бабушка и мальчик становится своего рода продолжателем этой женской линии, как будто оказавшимся в матрешке, которая не подразумевает необходимости существования третьего – отца.

Вместе с тем, недавно было показано, что можно выделить четыре основных аспекта отцовской значимости, относительно независимых от культурно-исторического контекста:

1) его содействие перестройке первоначально симбиотических отношений ребенка с матерью;

2) открытие ребенку новых, качественно иных способов взаимодействия;

3) содействие развитию у ребенка представлений о семейной иерархии;

4) формирование у ребенка представлений о себе как о потомке двух родов: не только материнского, но и *отцовского* [5], [7].

Все эти аспекты действуют и применительно к процессу формирования полоролевой идентичности у мальчика.

Действительно, М. Малер предполагала, что отец стимулирует раннюю исследовательскую активность ребенка во время подфазы практики и защищает его от регрессивного симбиотического притяжения к матери во время подфазы сближения [14]. Далее, как отмечал З. Фрейд, присутствие сильного отца гарантирует сыну правильное решение для выбора объекта в противоположном поле. Согласно классическим психоаналитическим взглядам в результате симбиотической идентификации с матерью первичная полоролевая идентичность мальчика оказывается феминной. Для достижения мужской идентичности мальчик должен дезидентифицироваться с матерью и идентифицироваться с отцом. Иначе говоря, успешность в мужской идентификации мальчика зависит от его способности к дезидентификации [18].

Когда отец не является легкодоступным, идентификация с ним может быть задержана и установление уверенного чувства мужественности у мальчика нарушается [14]. «Из-за отцовской пассивности или беспомощности, или из-за его стимуляции враждебной состоятельности, наблюдающаяся у мальчика преувеличенная демонстрация силы обычно свидетельствует о его чувстве незащищенности, а не доказывает его мужественность» [14. 381].

Предполагается, что в подростковом возрасте снова актуализируется конфликт в выборе между диадными и триадными отношениями [2]. Как отмечает П. Блос [15], раннеподростковая фаза характеризуется оживлением симбиотических отношений с матерью. Активное развитие идентичности начнется у мальчика только

после того, как будет разрешена связь с так называемой президипальной матерью раннего возраста. Из раннеподростковых отношений с отцом медленно формируются отношения другого порядка, где он выступает уже в качестве конкурента и желаемого объекта для идентификации. Отношение к «эдипальным» родителям детства должно быть «проработано» снова, завершаясь процессом эмоциональной сепарации и обретении чувства себя, отличающегося от каждого из родителей [Там же].

Но может ли выполнять мужскую функцию отца женщина? Как полагает А. Samuels, хотя отцовская и материнская функции и отличаются, они, тем не менее, могут выполняться одним и тем же лицом и не обязательно полоспецифичны [20]. С другой стороны, высказывается мнение, что детям, живущим с одними женщинами, намного труднее справиться с агрессивными чувствами, когда рядом нет отца, мужчины [16].

Согласно предположениям некоторых психоаналитиков, если отец выполняет функции матери, проявляя феминный способ поведения, развитие ребенка не обязательно изменится в худшую сторону [24]. С другой стороны, известно множество примеров, когда именно выраженно феминная позиция отца в семье приводила к серьезным нарушениям в психическом развитии ребенка.

Другая крайность – гипермаскулинность, тотальное всемогущество отца также может оказаться деструктивной для ребенка. В автобиографическом «Письме к отцу» Ф. Кафка вспоминает об ужасающем страхе и чувстве стыда перед отцом, который фактически раздавил его своим воспитанием [8]. Отец предстает впадающим в ярость, обесценивающим, унижающим, параноальным тираном и, в то же время, жалующимся, ищущим от детей благодарности, сочувствия.

В этом письме дан яркий пример того, что W. Colman в традиции аналитической юнгианской психологии назвал архетипом тиранического отца: поглощающего и всемогущего, в то время как мать была нерешительной и униженной [17]. В мифологии

это находит свое отражение в легенде о Хроносе, пожирающем своих детей. Мать Зевса помогает ему в борьбе с отцом, как, собственно, и Ариадна, давшая Тесею нить, чтобы он смог выбраться из лабиринта ужасного Минотавра. В связи с этим W. Colman выделяет комплекс Хроноса, заключающийся в борьбе против всемогущего отца. Символическая жизнь в желудке Хроноса перекрывает доступ к материнской феминности, оставляя детей частью своих отцов и не давая им возможности для развития своей идентичности [Там же]. Современной моделью тиранического отца является Терминатор из одноименного фильма, посланный убить женщину, которая должна родить ребенка, угрожающего миру машин из будущего.

Согласно W. Colman, ребенок в такой ситуации будет незащищен перед отцовской агрессией, символически оставаясь лишь частью отца, и развитие его автономии будет заблокировано [Там же]. Очевидно, ни гиперфеминность, ни гипермаскулинность отца не являются хорошим знаком для успешного психического развития ребенка.

Представления о родителях как о паре и существовании двух линий в его родословной помогают мальчику принять свое место в семейной иерархии и представлять себя в будущем как отца своего собственного ребенка.

Однако несмотря на пристальное внимание к семейным факторам формирования полоролевой идентичности, основной акцент в эмпирических исследованиях был сделан на изучении роли матери [11]. Было обнаружено, что отсутствие отца пагубно отражается на полоролевом развитии мальчиков. В семьях без отца мужские черты у мальчиков возникали медленнее, и они были менее агрессивными и более зависимыми [12]. При отсутствии в семье отца «Я-концепция» ребенка будет отражать доминирование в восприятии образа матери. Отмечается, что испытуемые студенты, воспитывавшиеся без отца, продемонстрировали более высокую степень идентификации с матерью и отчимом, при

этом степень идентификации с родным отцом была маловыраженной. Вместе с тем, по мнению ряда исследователей, отчим не может полностью заменить родного отца, и существование в психике места именно для образа родного отца имеет важное значение [3]. Специально проведенные обширные исследования причин мужской гомосексуальности констатировали выраженный дефицит отношений между отцом и сыном, равнодушие, отвержение и враждебность со стороны отца [13].

Следует отметить, что не сам по себе уровень маскулинности отца важен для формирования адекватной полоролевой идентичности (к удивлению ученых, не было обнаружено значимых корреляций между маскулинностью отцов и маскулинностью сыновей). Идентификацию с ним ребенка облегчает степень его теплоты и эмоциональной вовлеченности [21]; [22]. Эмпирически было показано, что когда сыновья чувствовали отцовское принятие, они ощущали большую близость с ним и были более склонны к проявлению типичных мужских черт, независимо от степени маскулинности отцов [21].

Вместе с тем, связь между полоролевой идентичностью и поведением отца не является однозначной. Действительно, многие мальчики, растущие без отца, все же развивают адекватную полоролевую идентичность [19]; [21]. Последние исследования детей, которых воспитывают отцы-гомосексуалисты, также свидетельствуют, что подавляющее большинство из них вырастает гетеросексуальными, причем процент детей, выросших гомосексуальными, в целом не отличается от среднего по популяции. Имеются данные, что длительность проживания детей с отцами-гомосексуалистами, частота встреч с ними и даже качество детско-отцовских отношений не влияет на гомосексуальный выбор объекта у выросших детей [23].

Недавно проведенное исследование позволило обнаружить ряд новых закономерностей, связанных не только с наличием или отсутствием отцовской фигуры, но и особенностями его психического образа

у подростков [5]; [6]. Оказалось, что воспринимаемая эмоциональная теплота отца является важным фактором становления полоролевой идентичности как для младших, так и для старших подростков-мальчиков. При этом восприятие отца эмоционально теплым или эмоционально-позитивным связано для подростков-мальчиков как с большей маскулинностью, так и феминностью, т. е. психологической андрогинностью, которая, как известно [9], является наиболее пластичным видом полоролевой идентичности, тем более, что среди андрогинных подростков-мальчиков позитивно окрашенный образ отца встречается с большой частотой. Вместе с тем, большую долю подростков с эмоционально недифференцированным отцовским образом (т. е. с отсутствием выраженных эмоционально позитивных или негативных представлений об отце) составляют, как среди младших, так и среди старших, подростки с феминной полоролевой идентичностью.

В то же время восприятие отца младшими подростками-мальчиками сверхконтролирующим затрудняет их полоролевую идентификацию, приводя к уменьшению их маскулинности и феминности. Возможно, что бы младшие подростки-мальчики ни пытались предпринять, запрещающий, контролирующий отцовский образ препятствует, не дает возможности «примерить» на себя тот или иной способ поведения, свойственный мужчинам или женщинам, не оставляет места для исследования самого себя и собственных возможностей. В такой ситуации неокрепшее «Я» ребенка может не справиться с внутренней критикой со стороны отцовского образа, отсутствием поддержки и одобрения.

В том же исследовании изучалось совместное влияние факторов наличия в семье отца и типа его образа на полоролевую идентичность подростков. Оказалось, что маскулинность *младших* подростков-мальчиков с амбивалентным образом отца (т. е. одновременно с выраженным эмоционально позитивным и негативным отношением к отцу), живущих с отцом, выше маскулинности подростков с тем же типом

образа отца, но с которыми отец не живет. Это может быть возможным следствием того, что негативная окрашенность образа является следствием действия патогенных факторов, уменьшающих вероятность идентификации подростка-мальчика с женщиной, отцом.

Если в образе отца у *старших* подростков-мальчиков есть позитивная составляющая, то независимо от наличия в семье отца маскулинность подростка значимо не изменится. Однако если образ негативно окрашен, факт наличия в семье отца будет иметь решающее значение. В ситуации неполной семьи действие негативизирующих отцовский образ факторов может усилиться и привести к наблюдаемому существенному уменьшению маскулинности старших подростков-мальчиков из неполных семей.

Если же образ отца у подростка эмоционально недифференцированный, но отец живет с семьей, маскулинность старшего подростка-мальчика будет по уровню такой же, как и для подростка с позитивным отцовским образом. Эмоционально недифференцированный образ отца, когда он живет с семьей, очевидно, близок к ситуации *эмоционально* отсутствующего отца. Он никак не участвует в воспитании подростка, не вступает в отношения с ним, возможно, часто отсутствует дома из-за занятости на работе. Такой отец не контролирует и не содействует автономии, он не радуется успехам сына, но и не ругает за неудачи. Скорее всего, в такой ситуации у подростка формируется маскулинная полоролевая идентичность, а вернее, гипермаскулинная. Когда же отец не живет со своей семьей и его образ у подростка эмоционально недифференцированный, можно предположить ситуацию отсутствия внутреннего отца у подростка. Предполагается, что в ситуации дефицитности отцовского образа дети и впоследствии взрослые, возможно, будут отрицать различия между поколениями и роль отца в их жизни, застревая на стадии диадных отношений [20]. Это ведет к падению маскулинности и не содействует формированию маскулинной либо андрогинной идентичности.

Возвращаясь к введенной в начале статьи категории «удобных» мальчиков, можно в свете вышеизложенного охарактеризовать их как «выраженно феминных», испытывающих серьезные эмоциональные затруднения в связи с нарушениями в формировании идентичности, самосознания; изолированных от отношений со своими сверстниками. Психотерапевтическая работа выявляет глубоко вытесненные чувства вины, стыда, страха и ненависти у таких детей, которые редко оказываются в поле зрения школьного психолога: с ними все «нормально» с точки зрения женщин: ведь их ожидания и отношение к мальчикам зачастую опекающее и подавляющее: не бегай, а то упадешь, учись хорошо, будь прилежным, не дерись, не вертись и т. п.

Однако не стоит полагать, что описываемый в статье феномен связан исключительно с особенностями семейной атмосферы и культуральной ситуации и не существует каких-либо превентивных мер, которые могли бы быть реализованы даже в школе. Школу сравнивают со вторым домом, а классные руководительницы иногда называют себя «классными мамами». Если такие аналогии между домом, семьей и школьной жизнью существуют, то кто же в школе будет тогда «классным папой»? Есть ли он там? Или получается, что, отправляясь в школу, ребенок попадает в «неполную семью»?

Первое, что приходит в голову, – учителя труда, физкультуры и ОБЖД: обычно это мужчины. Их позиция в школе может быть разной: от периферийной до культурной. Общение с ними, особенно если они пользуются авторитетом, может быть полезно как для мальчиков, так и для девочек: мужчины иначе ведут уроки, их реплики и система оценок и контроля другие. Однако, помимо значимости взаимодействий с учителями-мужчинами, необходим и другой аспект проявления в школе мужской функции, связанный с подтверждением и утверждением норм, правил, ценностей, законов поведения детей. Мать может говорить ребенку, что можно, а чего нельзя, но символическим воплощением зако-

на все равно будет оставаться отец, мужчина. В школе, естественно, тоже действует система правил и обязанностей, которые дети должны выполнять. Но кто будет являться тогда гарантом этих правил?

Здесь возможно высказать простую гипотезу, которая, тем не менее, создает внутреннюю психологическую связь между двумя главными институтами социализации – семьей и школой: «удобному» мальчику можно помочь нормально психически развиваться в школе, только если там будет человек, занимающий благожелательную, нейтральную, но четкую и последовательную позицию утверждения закона и правил, – директор. И если учительница в школе выполняет в чем-то материнскую функцию, то директор символически отцовскую. Причем пол в такой ситуации не имеет принципиального значения.

Бывают директора, которые ставят «дисциплину» и подчинение во главе угла. Но «дисциплина» эта скорее выглядит как тоталитарное угнетение психики ребенка. В такой ситуации имеет место парадоксальная ситуация, хорошо известная, впрочем, детским психотерапевтам. В отсутствии в семье отца мать ребенка может стать для него жестоким, карательным, уничтожающим личность надсмотрщиком якобы взамен отца. Однако на самом деле она будет оставаться именно матерью, но грозной, архаической, матриархальной матерью первобытного рода, когда отец не имел еще той власти в семье, которую приобрел позже, в классическом патриархальном обществе. Так же и в школе: тоталитарный директор, якобы исполняющий «настоящую» отцовскую функцию, вряд ли будет содействовать поддержанию здоровой психической атмосферы.

Рассмотренные выше проблемы требуют своевременной диагностики и коррекции. Для диагностики полоролевой идентичности детей, начиная с 10-летнего возраста, может пригодиться апробированный недавно опросник «Маскулинность и феминность» [5], вкпе со шкалой детской депрессии М. Ковак, поскольку в некотором плане «удобные» мальчики могут страдать

так называемой маскированной депрессией, не имеющей в детском и подростковом возрасте ясно выраженных и очевидных признаков [4].

Психокоррекционная работа с «удобным» мальчиком требует утверждения в его семье устойчивых и позитивных отцовских места и функции. Прежде чем начинать психотерапевтическую работу с ребенком, желательно получить на это согласие не только его матери, но и отца. Бывает, что отец не хочет приходить, живет с другой семьей. Однако все-таки если какие-то контакты поддерживаются, желательно, чтобы он пришел на консультацию и высказал свою точку зрения на проблемы ребенка. Зачастую уклонение отца от консультации может быть связано с определенным нарушением семейного, супружеского функционирования.

Если ребенок на консультации говорит, что у него нет отца, или если такое говорит в процессе беседы его мать, следует обязательно сказать, что у каждого человека есть мать и отец, и без отца ребенок не появился бы на свет. Представление о родителях как паре, которая дала жизнь ребенку, как показывает практика, является одним из основополагающих событий в его личностном развитии.

Часто именно с происхождением ребенка связано множество семейных тайн, которые пытаются от него скрывать. Такое умолчание потенциально опасно. Обычно это тайны, что отец неродной и что ребенок – приемный. Если ребенок об этом не знает, необходимо выяснить, почему родители не хотят ему об этом говорить, пояснить возможные последствия этого. Когда сам психотерапевт становится заложником семейного секрета, он не сможет эффективно выполнять свои функции, и терапия прекратится без достижения необходимого результата.

Если ребенок живет с отчимом, важно обозначить различие между отцом по рождению (биологическим отцом) и отцом по воспитанию (приемным отцом, отчимом). Следует особо подчеркнуть, что делать это надо максимально деликатно, доброжелательно и в подходящий момент.

Литература

1. Алешина Ю. Е., Волович А. С. Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины // Вопросы психологии. 1991. № 4.
2. Бержере Ж. Психоаналитическая патопсихология. М., 2001.
3. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М., 1986.
4. Иовчук Н. М., Северный А. А. Депрессии у детей и подростков. М., 1999.
5. Калина О. Г. Влияние образа отца на эмоциональное благополучие и полоролевую идентичность подростков / Дисс.... канд. психол. наук. М., 2007.
6. Калина О. Г., Холмогорова А. Б. Влияние образа отца на эмоциональное благополучие и полоролевую идентичность подростков // Вопросы психологии. 2007. № 1.
7. Калина О. Г., Холмогорова А. Б. Значение отца для развития ребенка (на материале зарубежных исследований) // Семейная психология и семейная терапия. 2006. № 1.
8. Кафка Ф. Письмо к отцу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://orel.rsl.ru/net-text/foreign/kafka/rasskas/letterfather.html>
9. Келли Г. Ф. Основы современной сексологии. Спб., 2004.
10. Кернберг О. Ф. Отношения любви: норма и патология. М., 2004.
11. Радина Н. К., Терешенкова Е. Ю. Возрастные и социокультурные аспекты гендерной социализации подростков // Вопросы психологии. 2006. № 5.
12. Репина Т. А. Проблема полоролевой социализации детей. М.-Воронеж, 2004.
13. Сокаридес Ч. Значение и содержание отклонений в сексуальном поведении. Вклад психоанализа. Т. 1 // Энциклопедия глубинной психологии. М., 1998.
14. Тайсон Ф., Тайсон Р. Психоаналитические теории развития. Екатеринбург, 1998.
15. Blos P. The young adolescent: clinical studies / N. Y.: Free press, 1970.
16. Blundell S. Fatherless sons: psychoanalytic psychotherapy with bereaved boys / Trowell J., Etchegoyen A. (eds). The importance of fathers. Hove: Brunner-Routledge, 2002.
17. Colman W. Tyrannical omnipotence in the archetypal father // J. Analyt. Psychol. 2000. V. 45.
18. Diamond M. The shaping of masculinity: revisiting boys turning away from their mothers to construct male gender identity // Int. J. Psychoanal. 2004. V. 85.
19. DeKlyen M., Speltz M., Greenberg M. Fathering and early onset conduct problems: positive and negative parenting, father-son attachment, and the marital context // Clin. Child Family Psychology Review. 1998. V. 1. № 1.
20. Etchegoyen A. Psychoanalytic ideas about fathers / Trowell J., Etchegoyen A. (eds). The importance of fathers. Hove: Brunner-Routledge, 2002.
21. Lamb M., Lewis C. The development and significance of father-child relationships in two-parent families / Lamb M. (eds). The role of the father in child development. New Jersey: Wiley, 2004.
22. Lamb M., Tamis-Lemonda C. The role of the father: an introduction / Lamb M. (eds). The role of the father in child development. New Jersey: Wiley, 2004.
23. Patterson C. Gay fathers / Lamb M. (eds). The role of the father in child development. New Jersey: Wiley, 2004.
24. Target M., Fonagy P. Fathers in modern psychoanalysis and in society: the role of the father and child development / Trowell J., Etchegoyen A. (eds). The importance of fathers. Hove: Brunner-Routledge, 2002.

Psychological consequences of lack of positive emotional male function representation in a family and educational environment

O. G. Kalina,

PhD in Psychology, Associate Professor, Clinical Psychology and Psychotherapy Chair, Department of Psychological Counseling, Moscow State University of Psychology and Education

The article discusses influence of lack of positive emotional male function representation in a family and in school on the gender-role identity formation in boys. How invariant aspects of father figure significance influence gender-role identity development is analyzed. New facts of father image influence on gender-role identity development in adolescent boys are presented. Some basic steps in psycho-correctional work with highly feminine boys are proposed.

Keywords: gender-role identity, masculinity, father image, school disadaptation, child and family psychotherapy.

References

11. *Aleshina Yu. E., Volovich A. S.* Problemy usvoeniya roli muzhchiny i zhenshiny // *Voprosy psikhologii*. 1991. № 4.
12. *Berzhere Zh.* Psihoanaliticheskaya patopsihologiya. M., 2001.
13. *Berns R.* Razvitie Ya-koncepcii i vospitanie. M., 1986.
14. *Iovchuk N. M., Severnyi A. A.* Depressii u detei i podrostkov. M., 1999.
15. *Kalina O. G.* Vliyanie obraza otca na emocional'noe blagopoluchie i polorolevuyu identichnost' podrostkov / Diss.... kand. psihol. nauk. M., 2007.
16. *Kalina O. G., Holmogorova A. B.* Vliyanie obraza otca na emocional'noe blagopoluchie i polorolevuyu identichnost' podrostkov // *Voprosy psikhologii*. 2007. № 1.
17. *Kalina O. G., Holmogorova A. B.* Znachenie otca dlya razvitiya rebenka (na materiale zarubezhnyh issledovanii) // *Semeinaya psikhologiya i semeinaya terapiya*. 2006. № 1.
18. *Kafka F.* Pis'mo k otcu [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://orel.rsl.ru/nettext/foreign/kafka/rasskas/letterfather.html>
19. *Kelli G. F.* Osnovy sovremennoi seksologii. Spb., 2004.
20. *Kernberg O. F.* Otnosheniya lyubvi: norma i patologiya. M., 2004.
21. *Radina N. K., Tereshenkova E. Yu.* Vozrastnye i sociokul'turnye aspekty gendernoi socializacii podrostkov // *Voprosy psikhologii*. 2006. № 5.
22. *Repina T. A.* Problema polorolevoi socializacii detei. M.-Voronezh, 2004.
23. *Sokarides Ch.* Znachenie i sodержanie otlonenii v seksual'nom povedenii. Vklad psihoanaliza // *Enciklopediya glubinoi psikhologii*. T. 1. M., 1998.
24. *Taison F., Taison R.* Psihoanaliticheskie teorii razvitiya. Ekaterinburg, 1998.
25. *Blos P.* The young adolescent: clinical studies / N. Y.: Free press, 1970.
26. *Blundell S.* Fatherless sons: psychoanalytic psychotherapy with bereaved boys / Trowell J., Etchegoyen A. (eds). The importance of fathers. Hove: Brunner-Routledge, 2002.
27. *Colman W.* Tyrannical omnipotence in the archetypal father // *J. Analyt. Psychol.* 2000. V. 45.
28. *Diamond M.* The shaping of masculinity: revisioning boys turning away from their mothers to construct male gender identity // *Int. J. Psychoanal.* 2004. V. 85.
29. *DeKlyen M., Speltz M., Greenberg M.* Fathering and early onset conduct problems: positive and negative parenting, father-son attachment, and the marital context // *Clin. Child Family Psychology Review*. 1998. V. 1. № 1.

-
20. *Etchegoyen A.* Psychoanalytic ideas about fathers / *Trowell J., Etchegoyen A.* (eds). The importance of fathers. Hove: Brunner-Routledge, 2002.
21. *Lamb M., Lewis C.* The development and significance of father-child relationships in two-parent families / *Lamb M.* (eds). The role of the father in child development. New Jersey: Wiley, 2004.
22. *Lamb M., Tamis-LeMonda C.* The role of the father: an introduction / *Lamb M.* (eds). The role of the father in child development. New Jersey: Wiley, 2004.
23. *Patterson C.* Gay fathers / *Lamb M.* (eds). The role of the father in child development. New Jersey: Wiley, 2004.
24. *Target M., Fonagy P.* Fathers in modern psychoanalysis and in society: the role of the father and child development / *Trowell J., Etchegoyen A.* (eds). The importance of fathers. Hove: Brunner-Routledge, 2002.